УДК 343.988

Факторы криминальной виктимизации

Валентин Станиславович Харламов,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского
университета МВД России, г. Санкт-Петербург, Россия
valentinx55@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-2009-197X

Аннотация. Причины и условия, обусловливающие превращение добропорядочных лиц различных категорий в жертв криминальных посягательств, вызывают неподдельный интерес ученых и практиков в связи с их недостаточной научной разработанностью. Представлены различные позиции ученых при классификации факторов криминальной виктимизации с учетом смыслового содержания рассматриваемого понятия. В работе нашла отражение характеристика виктимогенных детерминантов уязвимых слоев населения из числа инвалидов, пожилых граждан, женщин и детей. Исследованы факторы криминальной виктимизации на различных уровнях социума: общесоциальном, среднем (социальной микросреды личности), индивидуальном. Рассмотрены концепции российских и зарубежных исследователей о взаимозависимости социальной несправедливости и виктимогенности общественных отношений. Раскрыты социально-политические, экономические, нравственно-психологические и правовые факторы криминальной виктимизации. Особое внимание уделено недостаткам организационного характера в деятельности государственных органов, а также виктимблейммингу, способствующему превращению людей в пострадавших от преступных проявлений.

Ключевые слова: фактор, криминальное посягательство, потерпевший, детерминанты.

Для цитирования: Харламов, В.С. Факторы криминальной виктимизации // Защита жертв преступлений в современном обществе (PCVMS 2024): материалы VII Международной научно-практической интернет-конференции (Челябинск, 21-22 февраля 2024 г.). Отв. ред. А.В. Майоров. Челябинск: Эскуэла, 2024. С. 115-130. URL: https://victimolog.ru/index.php/PVCMS/article/view/639

Factors of criminal victimization

Valentin S. Kharlamov,
Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Criminal Law, St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia
valentinx55@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-2009-197X

Abstract. Causes and conditions causing the transformation of respectable persons of various categories into victims of criminal offenses cause genuine interest of scientists and practitioners due to their insufficient scientific development. Different positions of scientists in the classification of factors of criminal victimization taking into account the semantic content of the concept under consideration are presented. The paper reflects the characterization of victimogenic determinants of vulnerable segments of the population from among the disabled, elderly citizens, women and children. The factors of criminal victimization at different levels of society have been studied: general social, average (social microenvironment of a person), individual. The concepts of Russian and foreign researchers on the interdependence of social injustice and victimization of social relations are considered. Socio-political, economic, moral-psychological and legal factors of criminal victimization are revealed. Particular attention is paid to organizational shortcomings in the activities of state bodies, as well as victimblaming, contributing to the transformation of people into victims of criminal manifestations.

Keywords: factor, criminal offense, victim, determinants.

For citation: Kharlamov, V.S. Factors of criminal victimization // Protection of crime victims in modern society (PCVMS 2024): materials of VII International Scientific-Practical Internet-conference (Chelyabinsk, 21-22 February 2024). Ed. by A.V. Mayorov. Chelyabinsk: Escuela, 2024. Pp. 115-130. (In Russ.). URL: https://victimolog.ru/index.php/PVCMS/article/view/639

Абсолютное большинство ученых сходятся во мнении, что причинные связи в социальной среде представляют сложную цепочку взаимодействия между объективной действительностью и субъективным ее восприятием, которая охватывает не только индивида, малые и большие социальные группы, но и все общество в целом [10, с. 180]. Причина какого-либо процесса, явления, его движущая сила выражены посредством дефиниции «фактор» [13, с. 221].

Факторы криминальной виктимизации представляют собой совокупность процессов и явлений, которые формируют виктимность физических и юридических лиц как потенциальных жертв преступлений и способствуют совершению в отношении указанных лиц преступных посягательств. Рассматриваемые процессы и явления в различные периоды времени не остаются неизменными, диалектически меняются, трансформируются и обусловливают в соответствующий временной интервал формирование повышенного риска стать жертвой преступления. Так, сто лет назад отсутствовали факторы виктимизации от киберпреступлений и мошенничества с использованием электронных средств платежа, поскольку в отличие от современного уголовного законодательства тогда киберпреступления и упомянутый вид мошенничества законодательно не были закреплены. Безусловно, отсутствовали и сами жертвы этих проявлений.

В российской юридической литературе классификация факторов криминальной виктимизации рассматривается в различных вариантах. Так, исследователь А.А. Гаджиева выделяет такие факторы виктимизации, как процессы глобализации, убранизации, миграции и страх перед преступностью[1]. Виктимолог Т.В. Варчук предлагает иную систему детерминантов (или виктимогенных факторов):

1) детерминанты, влияющие на первичную виктимность, и детерминанты, влияющие на рецидивную виктимность;

2) детерминанты корыстной преступности и детерминанты насильственной преступности;

3) универсальная модель детерминации [1, с. 112-116].

Криминолог В.И. Задорожный представил классификацию рассматриваемых факторов по следующим критериям (основаниям): природа воздействия (биологические, психологические, социальные, социально-

[1] Гаджиева, А.А Учебное пособие (курс лекций) по дисциплине «Виктимология» для направления подготовки «Юриспруденция», профиль «Уголовное право». Махачкала: ДГУНХ, 2016. С. 89.

психологические); результат воздействия (формирование потенциальной жертвы, конкретной жизненной ситуации, реализация потенциальной виктимности); характер проявления (объективный и субъективный) [6, с. 8]. Ученый-правовед А.В. Майоров выделяет факторы виктимизации социального, экономического и политического характера [11, с. 398].

Оптимальным, на наш взгляд, является классический вариант систематизации рассматриваемых факторов на каждом из трех уровней функционирования социальных процессов: общесоциальном (макро-), непосредственного окружения (среднем) и индивидуального поведения (микро-). Последняя из отмеченных классификаций представляется наиболее эффективной с точки зрения организации девиктимизационной деятельности.

Факторы криминальной виктимизации на общесоциальном уровне, в основе которых лежат объективные социальные противоречия жизнедеятельности общества, конкретизируются и детализируются в нижестоящем среднем (групповом) уровне, воздействуют на формирование внутригрупповых отношений. В свою очередь, факторы группового уровня получают законченное выражение на индивидуальном, проявляясь особенностями поведения конкретного лица. По нашему мнению, именно комплекс рассматриваемых общесоциальных факторов порождает условия, способствующие виктимизации личности.

По сведениям исследователей, криминальная виктимизация обусловлена преимущественно социальными факторами (52,7%), далее по ранжиру в порядке убывания отмечаются социально-политические (19,2%), экономические (9%), нравственно-психологические (6,8%), правовые (1,8%) и организационные факторы (0,9%)[2]. Рассмотрим их более подробно.

Социальные факторы виктимизации обусловлены противоречиями между социальными группами, которые основаны на различных целях, мировоззрении и достатке. Маргинализация социума и конфликтность в межличностных отношениях возросла в условиях значительного социального расслоения общества и обеднения людей. По данным Росстата, в 2022 году численность российского населения с денежными доходами ниже границы бедности (ве-

[2] Виктимология: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Т.В. Варчук, К.В. Вишневецкий; под ред. С.Я. Лебедева. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. С. 120; Гаджиева, А.А Учебное пособие (курс лекций) по дисциплине «Виктимология» для направления подготовки «Юриспруденция», профиль «Уголовное право». Махачкала: ДГУНХ, 2016. С. 89.

личины прожиточного минимума) составила 14,3 миллиона граждан страны [15]. Реальные располагаемые денежные доходы населения России упали в 2022 году на один процент по сравнению с 2021 годом [5]. В текущем XXI веке ежегодно более одного миллиона россиян становились потерпевшими от преступлений. В 2000 году их массив составлял более двух миллионов граждан (2,1 млн), в 2022 году - более одного миллиона граждан (1,5 млн) [3]. В стране в результате криминальных посягательств ежегодный совокупный показатель числа погибших и получивших тяжкий вред здоровью составлял более пятидесяти тысяч человек (погибли 21,2 тыс. человек и причинен тяжкий вред здоровью 32,6 тысяч человек)[3].

К наиболее значимым криминогенным факторам социального содержания следует отнести: глубокое расслоение общества, безработицу, недостаточную эффективность социальной политики государства в сфере образования и культуры, здравоохранения и поддержки семьи, утрату значительной частью населения общепризнанных человеческих идеалов, низкий уровень солидарности населения с уголовным законодательством, правовой нигилизм, низкий уровень доверия к правоохранительным органам, распространение криминальной субкультуры, разрастание этнической и религиозной нетерпимости. Социальная и географическая мобильность населения часто влияет на старшее поколение, которое остается без полноценной родственной поддержки в старости. Стремительная депопуляция населения России (от 146,6 млн человек в 2000 году до 146,4 млн человек в 2022 году) [4] обусловлена противоборством преимущественно двух противоположных императивов: экономико-социального (инстинкт социального выживания) и биологического (инстинкт продолжения рода) [2, с. 70]. Криминогенность и ответная виктимогенность общественных отношений в ответ на социальную несправедливость нашли отражение в разработанных российскими и зарубежными учеными концепциях, в числе которых концепции социального стресса и социальной селекции (Жариков Н.М.), салютогенеза (Антоновски А.) и теории утраты (Маррис П.) [17, с. 80-91].

Невысокий материальный капитал значительной части населения и расслоение общества по объему доходов негативно повлиял на восприятие людей молодого возраста. Для них особо притягательны недоступные, но ярко пред-

[3] Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 года. М.: ГИАЦ МВД России, 2023. С. 2.

ставленные во владении богатых людей земные блага, на витринах магазинов и в средствах массовой информации. Молодежь из необеспеченных и малообеспеченных семей остро ощутила разрыв в доходах, выросло чувство зависти, неуверенности и ущемленности. Отмечена фактическая утрата жизненных перспектив значительной частью молодежи. В результате происходили алкоголизация и наркотизация населения из-за потери ценностных, социальных, духовных ориентиров, попытки уйти от бытовой неустроенности и семейного дискомфорта все большего числа молодежи. Фактически формируется «мина замедленного действия» для будущих поколений. Алкогольная и наркотическая зависимость приводит к девиантным формам поведения людей. В итоге одни становятся преступниками, другие их жертвами. По данным ГИАЦ МВД России, удельный вес лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, в общем числе выявленных за совершение преступлений лиц составил соответственно в 2000 году 23,1% и 0,9%, в 2022 году - 27,8% и 0,7%[4]. Результаты научных исследований свидетельствуют о том, что около 44% потерпевших от тяжких насильственных преступных посягательств на момент преступления находились в состоянии алкогольного или наркотического опьянения[5].

Социально-политические факторы виктимизации обусловлены противоречиями в политической сфере между отдельными слоями общества в борьбе за власть, которые находят выражение в противостоянии различных ветвей власти, противоборстве политических партий, общественных организаций и движений. Политиканство, дискредитация, недобросовестная конкуренция в виде незаконных санкций и ограничений со стороны западных держав с неизбежностью повлекло за собой для российского общества не только изменения в социальной структуре, но и остро поставило перед россиянами вопрос об осознании групповой и индивидуальной социальной идентичности, мерах безопасности. Потерпевшими от возникшего ущерба в социально-политической сфере оказались как юридические, так и физические лица.

---

[4] Ежегодники: «Сведения о преступлениях, по которым имеются потерпевшие», «О профилактической работе органов внутренних дел» за январь-декабрь 2000 года. М.: ГИАЦ МВД России. 2001. С. 37; Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 года. М.: ГИАЦ МВД России, 2023. С. 54.

[5] Виктимология: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Т.В. Варчук, К.В. Вишневецкий; под ред. С.Я. Лебедева. М. ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. С.123-124.

Межнациональная напряженность на постсоветском пространстве и связанный с ней поток мигрантов являются также одним из факторов, ухудшающих криминогенную обстановку. Иностранцы становятся жертвами преступлений преимущественно в связи с несвоевременной адаптацией к российским реалиям и нелегитимными конфликтами между земляками. Криминальные проявления связаны также с нерешенностью жилищных проблем, неустроенностью мигрантов, беженцев. По сведениям уголовной статистики, на территории России зарегистрировано в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства в 2000 году 9475 криминальных посягательств и в 2022 году 16,1 тыс. преступлений указанной категории[6].

Экономические факторы виктимизации обусловлены противоречиями в экономике, в том числе связанными со стремлением конкурирующих структур получить максимальную финансовую прибыль.Одним из базовых факторов виктимизации является социальное неблагополучие. Невысокий достаток значительной части россиян не дает возможности обеспечить надлежащим образом личную защищенность, охрану жилища, безопасность имущества.

Нравственно-психологические факторы виктимизации находят отражение в деградации социальных ценностей и морали. По верному замечанию философа Т.В. Тилининой, «процессы, связанные с трансформацией общества, породили рост индивидуализма в таких его выражениях, как нетерпимость, эгоизм, цинизм, насилие, агрессивность. Усиление социальной напряженности, падение уровня жизни некоторых социальных групп послужило источником их озлобленности и отчаяния, различного рода страхов, нравственного надлома людей. У многих возникло неприятие или отрицание реальности, защитные механизмы как естественная реакция при ломке старых стереотипов» [18, с. 49-52]. В обществе, где на первом месте стоит вопрос материального благосостояния, страдает духовная культура. Большинство материалов газет, телепрограмм акцентированы на критику, окрашены пессимистично. Идет процесс размывания границ нравственности. Посредством различных технологий и коммуникаций (мобильных, интернета и др.) происходит значительное усиление отрицательного воздействия на общественное сознание негативной безнравственной ин-

---

[6] Ежегодники: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2000 года. М.: ГИАЦ МВД России, 2001. С. 53; Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 года. М.: ГИАЦ МВД России, 2023. С. 5.

формации. Современные масс-медиа внедряют в сознание людей мнимые ценности, ложные идеалы и нормы поведения криминального мира, находят оправдание преступного обогащения и иных криминальных проявлений.В результате отмечаются проявление неуважения к опыту и компетентности, низкий уровень солидарности населения с нормами моральной ответственности, ощущение безнаказанности. Культ «золотого тельца» и культ силы определяют успешность личности в обществе.

Так, 06 декабря 2013 года Стрежевским городским судом Томской области вынесен обвинительный приговор в отношении гражданина Л., который в 2012 году под впечатлением компьютерных игр убил свою мать, используя в качестве орудия преступления нож и топор. Как следует из материалов дела, мотивом расправы стало желание испытать эмоции настоящего убийцы, которое развилось у подсудимого на почве увлечения жестокими компьютерными играми. Будучи допрошенным, гр-н Л. сообщил, что увлекался компьютерными играми, в основном играя через сеть Интернет, а мать неоднократно делала ему замечания по поводу того, что он много времени проводит за компьютером. В целом отношения между осужденным и матерью были ровные, спокойные, конфликтов в семье не было[7].

Представляется, что правы законодатели Швейцарии, предусмотревшие статьей 135 Уголовного кодекса уголовно-правовой запрет на демонстрацию жителям страны насилия в любом виде и под любым предлогом[8]. Аналогичный состав преступления содержится и в § 131 Уголовного кодекса ФРГ, где отягчающим признаком признано, «если это делается в отношении молодежи», и предусмотрено наказание до года лишения свободы[9].

Правовые факторы виктимизации обусловлены противоречиями в нормативной сфере, которые выражаются в рассогласовании действующих правил и которыми руководствуются различные общественные группы.

Немаловажными виктимогенными факторами правового содержания, влекущими бедственное состояние социальной сферы, являются такие, как снижение эффективности действующего законодательства по защите соци-

---

[7] Интернет-портал ГАС «Правосудие» URL: http:// www. sudrf.ru; http:// strezhevskoy.tms.sudrf.ru/modules.php? name=press_dep&op=1&did = 279 (дата обращения: 20.02.2024).

[8] Уголовный кодекс Швейцарии / Перевод с немецкого; науч. ред.: А.В. Серебренникова. СПб., 2002.

[9]Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной республики Германия: текст и научно-практ. комментарий // Под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2010.

альных прав и гарантий граждан, неэффективность законов в сфере противодействия преступности, несовершенство правоприменения. Несмотря на проводимые преобразования, многие инструменты бездейственны, так как не разработана обеспечивающая их нормативная база, а в действующие акты не внесены изменения. В обществе созданы предпосылки распространения представлений о бессилии закона, правовом беспределе.

К виктимогенным факторам следует отнести также недостатки в организации превентивной деятельности. В виктимологической профилактике недостаточно задействованы органы исполнительной власти субъектов России и муниципальных структур, общественные объединения и хозяйствующие субъекты различных форм собственности (например, частные охранные структуры). Невысок уровень взаимодействия в рассматриваемой сфере как на внутриведомственном, так и на межведомственном уровне (например, транспортных полицейских структур и социальных учреждений).

Одной из проблем является отсутствие комплексности и консолидированности усилий всех субъектов профилактической работы по реализации мероприятий программ профилактики. Эта проблема находит выражение в том, что в ряде регионов некоторые из указанных субъектов не выполняют свои функции по реализации профилактических мероприятий либо проявляют пассивность в их выполнении.

Значимое место в детерминации криминальной виктимизации отводится исследованию роли социальной микросреды личности (среднего уровня) потерпевшего от преступления. Микросреда ограничена его ближайшим окружением, которую образуют члены семьи, соседи, одноклассники, сокурсники, соратники, товарищи по работе, знакомые. Практика показывает, что беззащитность в семье (особенно, если дети неродные), ущемления в образовательном учреждении, отсутствие поддержки в трудовом коллективе, отчуждение среди представителей бытового окружения формируют иногда растерянность потенциальной жертвы в опасной ситуации. Результаты исследования криминальных жертв показывают, что в основе их виктимного поведения лежат отсутствие надлежащего воспитательного воздействия в школе, деструктивное влияние друзей и коллег по работе, недостатки нравственного формирования в сфере семейных отношений. Так, в семье, в которой царит эмоциональный холод между родителями, дети растут в условиях недостатка доброты и любви со стороны родителей, в обстановке психологического отчуждения. Отсутствие эмоционального комфорта, ощущение опасности окружающей среды, состояние тревоги объясняют мотивы поиска защитника на стороне.

Стабильность семьи несет существенную криминологическую составляющую. Подростки из неполных семей отличаются повышенными показателями девиантных форм поведения, такими как: чувство вины, негативизм, обида, повышенная склонность к нарушению общественных норм и правил, самоповреждающее и саморазрушающее поведение. В зависимости от ситуации ребенок может стать как жертвой криминального посягательства, так и преступником. Учеными и практиками установлено, что взрослые злоумышленники вовлекают наивных детей в занятие противоправной деятельностью, в том числе проституцией, попрошайничеством, приобщают к употреблению наркотических и психотропных средств, алкогольных напитков [14, с. 78-80]. Нередко это происходит под воздействием угроз и насилия. Безусловно, неполные семьи с детьми нуждаются в повышенном внимании со стороны правоохранительных органов. Организацией Объединенных Наций в рекомендательных документах основными семейными факторами, приводящими к возникновению злоупотребления психоактивными веществами детьми и подростками, отнесены следующие:

1) отсутствие близости и ненадежность отношений с родителями;

2) отсутствие содержательных отношений с взрослым человеком, обеспечивающим уход;

3) неумелое воспитание;

4) хаотичная атмосфера в доме;

5) ситуация, когда родители или братья и сестры злоупотребляют наркотиками, страдают умственными расстройствами или занимаются преступной деятельностью;

6) социальная изоляция[10].

Практика свидетельствует, что наркотики выступают как средство снятия внутриличностного конфликта у подростка, если в семье существует хронический конфликт между родителями. Вышеизложенное подтверждается сведениями нашего исследования. Так, треть несовершеннолетних потерпевших от преступлений (30,4%) воспитывались в семье в условиях недостатка доброты и эмоционального тепла родителей, каждый шестой (17,6%) испытывал на себе со стороны своих родителей полное безразличие, каждый десятый (9,5%) рос в условиях полного отсутствия эмоциональных связей с родителями, психологического отчуждения.

[10] Руководство по проведению программ обучения навыкам жизни в семье в целях предотвращения злоупотребления психоактивными веществами: Управление ООН по наркотикам и преступности. Нью-Йорк. 2009. № R.09/XI.8. С. 64.

Виктимогенной молодежи характерны неразборчивость в случайных связях, легкомыслие и неосмотрительность в рискованных флиртах и заигрываниях. Не проявляя должной осмотрительности к складывающимся тревожным обстоятельствам, жертва вовлекается в криминогенную ситуацию. Свои неосторожные поступки потерпевшие обосновывают стремлением к соблазнам, например, получить от незнакомого человека свободный доступ к виртуальному пространству, приобрести безвозмездно желанные вещи, покататься на автомашине с посторонними людьми для веселого времяпрепровождения, вызвать ревность близкого человека посредством сексуальных отношений с другими лицами. Усугубляет опасность ситуации алкогольное или наркотическое состояние жертвы. Повышенная социальная уязвимость лиц пожилого возраста обусловлена их психофизическими особенностями. Злоумышленники используют их болезненные возрастные изменения, слабую память, физическую слабость. Судебной практике известны факты, когда в расчете на наследство овдовевшего пожилого человека мошенник использовал его чувство одиночества. Виктимогенность лиц женского пола связана с особенностями физиологии и психологии женщин,их относительной слабостью, отрешенностью от общественной жизни, замкнутостью в семье и быту. На основании особенностей женского организма западными учеными была разработана концепция симптомов. К таким симптомам как виктимогенным факторам девиантного поведения были отнесены раздражительность, вспыльчивость, депрессия и склонность к самоубийству [16, с. 7]. Виктимогенность детей обусловлена неспособностью оказать адекватное сопротивление злоумышленнику и уязвимостью в силу физической слабости, наличием альтруистических установок, повышенной уступчивостью и чрезмерной доверчивостью. Инвалиды обладают повышенной виктимностью в результате значительного расстройства функций организма. В бытовых условиях преступники активно используют ограниченные физические возможности инвалидов, совершая в отношении лиц указанной категории преимущественно общественно опасные имущественные преступления и преступления против жизни и здоровья [7, с. 3].

В ходе проведенного нами экспертного мониторинга практических работников, непосредственно занимающихся предупреждением правонарушений, выделен ряд дополнительных виктимогенных факторов, обусловленных социальным окружением. Среди опрошенных респондентов 20,0% относят к данным факторам упущения в работе государственных учреждений, ослабление традиционных форм социального контроля, влекущее

отсутствие полноценных видов досуга и негативное влияние знакомых по месту жительства, работы. Среди опрошенных экспертов 15,0% указали в числе виктимогенных факторов на недостатки организационного характера, которые заключаются в упущениях в работе государственных учреждений, в том числе полиции (несвоевременное реагирование на сообщения о конфликтах, ненадлежащем исполнении служебных обязанностей и т.д.) [9, с. 203-204].

Некачественная работа по расследованию уголовных дел по фактам совершения насильственных преступлений негативно сказывается на профилактическом эффекте. На практике случается, что следственно-оперативные действия проводятся с нарушениями, на низком уровне.

Гражданин Подошкин позвонил в Приморское РУВД Санкт-Петербурга и сообщил, что он убил жену. Выехавший на место происшествия оперуполномоченный уголовного розыска Федченко М., не сообщив руководителю следственно-оперативной группы, забрал виновного в 35 отдел милиции Приморского РУВД, когда группа осуществляла осмотр места происшествия. В 35 отделе милиции гр-н Подошкин, не дав каких-либо показаний, был избит указанным сотрудником уголовного розыска и впоследствии скончался от полученных травм. Федченко М. был привлечен к уголовной ответственности [12].

Некачественная работа по раскрытию преступлений препятствует реализации принципа неотвратимости наказания и своевременной помощи пострадавшим. Одним из оснований сохранения тенденции сокращения количества регистрируемых преступлений является нарушение законности при регистрации и разрешении заявлений, сообщений иной информации о преступлениях, влекущие искажение реального положения о состоянии преступности. *Например, за ненадлежащее реагирование на обращения граждан в г. Уфе уволены четверо полицейских из ОВД и привлечены к дисциплинарной ответственности сотрудники местной прокуратуры по результатам служебной проверки, связанной с убийством многодетной семьи в г. Уфе 12.06.2012 года. Причиной убийства Беляевым В. своей сожительницы и троих ее детей в Республике Башкортостан стала халатность сотрудников правоохранительных органов Уфы, которые вовремя не отреагировали на угрожавшую погибшим опасность*[11].

[11]Официальные электронные ресурсы Генеральной прокуратуры РФ. Портал правовой информации: URL: http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-83259/ (дата обращения: 20.02.2024).

Случается, что родственники, соседи, знакомые, иные представители ближайшего окружения убеждают потенциального потерпевшего в том, что происшествия, прошлые и будущие, которые с ним произошли, непосредственно обусловлены его собственным слабоволием и другими личными недостатками. Якобы несчастья ему будут постоянно сопутствовать. В научной среде указанное явление обозначают термином «виктимблейминг» - презумпция виновности жертвы во всех личных неудачах [8, с. 19-58]. Значительное внешнее давление в форме виктимблейминга вызывает у жертвы комплекс вины.

На индивидуальном уровне (микроуровне) виктимогенные факторы преломляются через особенности внутренней сферы личности. Виктимогенный ресурс жертвы преступления формируется на базе свойств ее личности, специфики поведения, образа жизни, ее социальных ролей и уровня защищенности от криминального проявления. Примечательно то, что названный дискурс присущ только индивидуальной виктимности. В рамках массовой виктимности преобладают факторы криминальной виктимизации исследованных ранее уровней.

Таким образом, факторы криминальной виктимизации опосредованно проявляются в комплексе взаимодействующих детерминант на трех уровнях: общесоциальном, непосредственного окружения и индивидуального поведения. Объективные социально-политические, экономические, культурные и правовые характеристики внешней среды предопределяют виктимизацию криминальной жертвы. Усиливают этот процесс ее семья, соседи, знакомые, коллеги по работе, иное непосредственное окружение.

Окончательно формируется виктимогенный ресурс криминальной жертвы на основе свойств ее личности, специфики поведения, образа жизни, ее социальных ролей и уровня антикриминальной защищенности.

Список источников

1. Варчук, Т.В. Теоретическое моделирование в теории детерминации преступности // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 10. С. 112-116.

2. Волкова, А.Е. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, связанных с жестоким обращением с детьми: дис. … канд. юрид. наук. М., 1996.

3. Государство продолжает раздумывать над механизмом защиты прав

таких граждан. URL: http://www.ng-ru.turbopages.org (дата обращения: 20.02.2024).

4. Гончарова, С. Численность населения в России в 2023 году назвали в Росстате // Комсомольская правда. 2023. 01 февраля.

5. Деготькова, И. Одни минус в сумме // Газета № 008. Экономика. 2023. 08 февраля.

6. Задорожный, В.И. Концептуальные основы виктимологической профилактики преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006.

7. Кабанов, П.А. Криминальная виктимность лиц с ограниченными физическими возможностями (инвалидов первой и второй группы): статистическое измерение 2014-2015 гг. // Юридические исследования. 2016. № 6. С.1-11. DOI: https://doi.org/10.7256/2409-7136.2016.6.19421

8. Корецкая, М.А., Иваненко, Е.А., Савенкова, Е.В. Виктимблейминг и теодиция: теоретические корни веры в справедливость страданий жертвы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». 2019. № 2 (26). С. 19-58.

9. Кочин, А.А., Харламов, В.С. Противодействие криминальному насилию в семье: проблемы интерпретации и правоприменения: Монография. СПб УМВД России. Санкт-Петербург: Изд-воСПб У МВД России, 2019.

10. Кудрявцев, В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М.: Наука, 1982.

11. Майоров, А.В. Теория и методология виктимологического противодействия преступности в Российской Федерации: дис. … д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2022. 430 с.

12. Милицейское кладбище. URL: http://www.fontanka.ru/2001/05/21/60966 (дата обращения: 20.02.2024).

13. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.1989. С. 221.

14. Проблемы насилия в семье и преступность // Материалы Российской ювенологической конференции. Санкт-Петербург, 2-4 октября 2001 г. СПб., 2001. С.78-80.

15. Росстат оценил масштаб снижения реальных располагаемых доходов россиян. URL: http://www.rbc.ru (дата обращения: 20.02.2024).

16. Саерс Дж. Биологическая политика: феминистические и антифеминистические перспективы: Лондон, 1982.

17. Стресс и постстрессовые расстройства: личность и общество / С.Г. Сукиасян и [др.]. Ереван: Асогик, 2003.

18. Тилинина, Т.В. Причины кризиса ценностных ориентаций в современных российских семьях // Теория и практика общественного развития. 2012. № 6. С.49-52.

References

1. Varchuk, T.V. Teoreticheskoe modelirovanie v teorii determinacii prestupnosti // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2012. № 10. S. 112-116.

2. Volkova, A.E. Kriminologicheskaya harakteristika i profilaktika prestuplenij, svyazannyh s zhestokim obrashcheniem s det'mi: Dis. … kand. yurid. nauk. M., 1996. S. 70.

3. Gosudarstvo prodolzhaet razdumyvat' nad mekhanizmom zashchity prav takih grazhdan. URL: http://www.ng-ru.turbopages.org (data obrashcheniya: 20.02.2024).

4. Goncharova, S. Chislennost' naseleniya v Rossii v 2023 godu nazvali v Rosstate // Komsomol'skaya pravda. 2023. 01 fevralya.

5. Degot'kova, I. Odni minus v summe // Gazeta № 008 Ekonomika. 2023. 08 fevralya.

6. Zadorozhnyj V.I. Konceptual'nye osnovy viktimologicheskoj profilaktiki prestuplenij: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2006. S. 8.

7. Kabanov P.A. Kriminal'naya viktimnost' lic s ogranichennymi fizicheskimi vozmozhnostyami (invalidov pervoj i vtoroj gruppy): statisticheskoe izmerenie 2014-2015 gg. // Yuridicheskie issledovaniya. 2016. № 6. S.3.

8. Koreckaya, M.A., Ivanenko, E.A., Savenkova, E.V. Viktimblejming i teodiciya: teoreticheskie korni very v spravedlivost' stradanij zhertvy // Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Seriya «Filosofiya. Filologiya». 2019. № 2 (26). S. 19-58.

9. Kochin, A.A., Harlamov, V.S. Protivodejstvie kriminal'nomu nasiliyu v sem'e: problemy interpretacii i pravoprimeneniya: Monografiya. SPb U MVD Rossii. Sankt-Peterburg: Izd-vo SPb U MVD Rossii, 2019. S. 203-204.

10.Kudryavcev V. N. Pravovoe povedenie: norma i patologiya. M.: Nauka, 1982. S. 180.

11. Majorov, A.V. Teoriya i metodologiya viktimologicheskogo protivodejstviya prestupnosti v Rossijskoj Federacii: dis. … d-ra yurid. nauk. Ekaterinburg, 2022. 430 s.

12. Milicejskoe kladbishche. URL: http://www.fontanka.ru/2001/05/21/60966 (data obrashcheniya: 20.02.2024).

13. Ozhegov, S.I. Slovar’ russkogo yazyka / Pod red. N.Yu. Shvedovoj. M.,1989. S. 221.

14. Problemy nasiliya v sem’e i prestupnost’// Materialy Rossijskoj yuvenologicheskoj konferencii. Sankt-Peterburg, 2-4 oktyabrya 2001 g. SPb.2001. S.78-80.

15. Rosstat ocenil masshtab snizheniya real’nyh raspolagaemyh dohodov rossiyan. URL: http://www.rbc.ru (data obrashcheniya: 20.02.2024).

16. Saers Dzh. Biologicheskaya politika: feministicheskie i antifeministicheskie perspektivy: London, 1982. S. 7.

17. Stress i poststressovye rasstrojstva: lichnost’ i obshchestvo / S.G. Sukiasyan i [dr.]. Erevan: Asogik, 2003. S. 80-91.

18. Tilinina, T.V. Prichiny krizisa cennostnyh orientacij v sovremennyh rossijskih sem’yah // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2012. № 6. S.49-52.

Дата поступления / Received: 20.02.2024
Дата публикации / Accepted: 10.04.2024